

1.3. Техническая реальность в окружающем мире

Отправным принципиальным моментом в технократической парадигме развития Вселенной является осмысление объективности технической реальности. Однако следует согласиться со многими учеными, которые заявляют, что констатировать реальность техники и говорить о технической реальности – далеко не одно и то же. В первом случае утверждение о реальности техники (объектов, технических изделий) нам вполне понятно как противопоставление нереальному, существующему лишь в нашем сознании. Если же речь идет о технической реальности как полноценной подсистеме, одном из слоев, горизонтов окружающей действительности, то это имеет уже другой – всеобщий метафизический смысл.

Техническую реальность, как и любую другую, невозможно осмысливать лишь в одной плоскости. Для этого требуется исследование сразу нескольких измерений: первое – объективность и существенная особенность простейших элементов технической реальности (технических объектов, изделий); второе – реальность ее организованных систем (техноценозов); третье – ее всеобщность в рамках окружающего мира; наконец, четвертое – принципиальная (в настоящее время потенциальная) самостоятельность, самоцельность технической реальности.

Что касается объективности технических изделий, то здесь особых сложностей как будто нет. В понимании существенной особенности технических изделий нам ближе всего определение М. Хайдеггера, рассматривающее их как некий «по-став» (Ge-stel) [375,376]. Однако этот «по-став» интерпретируется не как производящее добывание человеком тех признаков вещей, которые необходимы и полезны ему, а как всеобщее творческое преобразование неживой, биологической и технической реальностей, сопровождающееся рождением новых признаков, полезных вообще, эволюционно. Удивительно, но попытка увидеть особенность техники привела к универсальному определению, снимающему эту особенность содержательно и оставляющему лишь формально. Нетрудно увидеть, что оно принципиально применимо и к биологическим видам, и даже после некоторых телеологических усилий – к неживой реальности в целом.

И здесь вновь возникает проблема преодоления мировоззренческого антропоцентризма. Связано это в данном случае с особой интерпретацией понятия полезности. Как видим, в нашей технократической (более точно – ацентрической) концепции полезность относится к миру в целом, причем миру, будучи взятому вместе с его потенциальными формами. Другими словами, понятие полезности соотносится с конечной целью развития мира. Очевидно, что для тех, кто еще не готов отойти от узкой антропоцентрической точки зрения, подобная постановка просто невысказима.

Вторая, более сложная, плоскость осмысления технической реальности связана с ее организованными системами – техноценозами. Для того чтобы усвоить весьма сложное понятие «техноценоз», обратимся к примерам. Рассмотрим такую техническую систему, как автомобиль. Он состоит из отдельных агрегатов, блоков и деталей, которые объединяются в подсистемы (топливная, смазки, трансмиссия и др.). Между элементами автомобиля имеются связи (механические, электрические, гидравлические, пневматические), описываемые законами Ньютона – Ома – Кирхгофа – Гука. Нам хорошо понятна природа этих связей (назовем их сильными). Теперь рассмотрим всю совокупность автомобилей региона, которую, хотя и с большой натяжкой, можно назвать некой транспортной системой. Не вдаваясь в детали, отметим лишь, что какие-то связи между элементами этой системы (отдельными автомобилями) как будто имеются (одно государство, одни климатические условия, законы, правила, один авторынок и многое другое), однако эти связи исчезающе слабы.

Рассмотрим промежуточную систему, например, отдельно взятый автопарк в нашем городе. С одной стороны, он тоже состоит из несвязанных друг с другом автомобилей и в этом смысле похож на разобранную уже нами транспортную систему региона. Однако связи между автомобилями в автопарке, хотя и не являются сильными (описываемыми законами Ньютона – Ома – Кирхгофа), намного сильнее, чем исчезающе слабые связи между автомобилями в транспортной системе региона (для простоты назовем их формальными). В автопарке мы находим единую систему управления в лице директора, его аппарата, завязанных в структуру подчиненности; систему всестороннего обеспечения (хранение, техническое обслуживание, ремонт, снабжение, подготовка кадров и др.); общую территорию и сходные условия работы. И, наконец, главное – автопарк функционирует с общей целью, которую приближенно можно определить как получение наибольшей прибыли от перевозки пассажиров и грузов при наименьших затратах на всестороннее обеспечение данного процесса.

Таким образом, существуют системные объекты, отдельные элементы которых, с одной стороны, достаточно независимы и не связаны между собой жестко (механически, электрически, гидравлически и т.д.), а с другой – объединены связями другого типа (слабыми), определяемыми единой системой управления, снабжения, эксплуатации, а также общей целью функционирования. Кроме того, эти объекты ограничены в пространстве и времени. Их мы и называем техноценозами. Если продолжить примеры, то техноценозом можно считать завод, крупный магазин, группировку войск, региональный электротехнический комплекс, космическую станцию, крупное судно и многие другие объекты. Можно сказать, что техноценозы возникли во второй половине XX века, хотя зародиться стали уже, видимо, сто – двести лет назад. И это притом, что собственно техносфера существует со времени возникновения человека, т.е. уже миллионы лет.

Что же принципиальное отличает техноценозы от отдельных технических изделий? Во-первых, это тип связей (в техноценозах – слабые, в технических изделиях – сильные). Во-вторых, количество элементов, из которых состоит изделие, конечно и точно определено конструкторской документацией, а количество элементов техноценоза практически бесконечно (математически – счетно). Это нелегко воспринять, однако для нас очевидно, что если мы начнем последовательно перебирать элементы техноценоза, то не успеем дойти до конца, а начало уже изменится, т.е. мы будем иметь дело уже с другим объектом исследования. В-третьих, границы технического изделия четко определены все той же конструкторской документацией и здравым смыслом, а границы техноценоза для нас нечетки, размыты. Дело в том, что любой техноценоз находится в какой-то инфраструктуре и коренится в ней тысячами связей различного типа (электро-, водо-, газоснабжение, связь, телекоммуникации, управление, кадры, менеджмент, отходы, реализация продукции, медицина, отдых). Кстати, аналогично – биоценозы. Ведь нам очень трудно точно определить, где проходит граница саванны, леса, болота или луга [86,195,197].

В-четвертых, техническое изделие достаточно полно и однозначно определяется системой параметров (длина, ширина, объем, масса, надежность, ремонтпригодность и т.д.). Для техноценоза подобной системы параметров не существует и, как следствие, – не существует единой конструкторской документации на техноценоз. Кроме того, о двух изделиях можно говорить, что они одинаковы (во всяком случае, в пределах паспортных характеристик), хотя и возможен разброс параметров, но об этом несколько позже. Техноценоз всегда индивидуален и неповторим (нет двух одинаковых заводов, автопарков, дивизий, городов). В-пятых, если для техноценоза существует понятие «развития», как необходимое, существенное, необратимое, содержательное, целенаправленное изменение (движение во времени), то для отдельного изделия такого понятия не существует. И хотя в процессе своего жизненного цикла любое изделие, безусловно, изменяется, однако последнее лишь формально и несущественно (связано, как правило, с процессами износа и старения).

Имеется еще одно отличие техноценоза от отдельного изделия, имеющее чрезвычайно важное методологическое значение. Однако прежде чем говорить о нем, нам необходимо ввести еще ряд понятий. Прежде всего поговорим о том, что такое вид и особь в техноценозе. Возьмем отдельное техническое изделие, например, электродвигатель на металлургическом заводе (последний является техноценозом [207]). При этом будем рассматривать совершенно конкретный двигатель марки 7АО (заводской номер 7729324, выпуска 1987 г.), который приводит во вращение станок токаря Иванова. Очевидно, что мы имеем дело с изделием-особью, которое индивидуально, неповторимо и существует во Вселенной в единственном экземпляре. Однако, как мы уже заметили, это индивидуальное изделие

обозначено определенной маркой, т.е. можно судить, что данный электродвигатель представляет вид 7АО. Таким образом, мы имеем дело уже с определенной классификацией, в которой каждое техническое изделие есть особь и одновременно оно же всегда представляет какой-то вид. Понятие вид восходит к философским категориям содержание и форма, сущность и явление. Можно сказать, что вид есть некоторое идеальное представление, объединяющее определенное количество технических изделий информацией об их конструкции и технологии изготовления (комплект конструкторско-технологической документации). Важно понимать, что вид техники определяется абсолютно точно документами, однако реальные технические изделия – представители данного вида, будучи выпущены на заводе по соответствующей документации, в своих реализованных параметрах могут несколько отличаться (и всегда отличаются) от идеальных. Это отличие задается достижимой и целесообразной точностью изготовления, возможностями инструментов и самого человека (если он участвует в производственном процессе). При этом мы не говорим о браке («уродстве»), когда параметры изделия выходят за допустимые видовые рамки.

Время дать точные определения. Особь – выделенный, далее неделимый элемент технической реальности, обладающий индивидуальными особенностями и функционирующий в индивидуальном жизненном цикле. Вид – основная структурная единица в систематике технических изделий, определяющая совокупность качественных и количественных характеристик, отражающих сущность однородной группы изделий, изготовленных по одной конструкторско-технологической документации [83,197].

Усвоив основные понятия, мы можем переходить к методологии исследования этих объектов. Однако необходимо сначала вспомнить о том, что не рассмотрено еще одно важное отличие техноценоза от технического изделия-особи. Для примера рассмотрим магазин, в котором можно приобрести значительное количество разнообразного товара. Находим в нем отдел, где продаются самые различные ручки (от «Паркера» с золотым пером до пластмассовых шариковых). Перебрав все ручки, мы увидим, что здесь имеется определенное число видов, каждый из которых представлен некоторым количеством ручек-особей. Кстати, совокупность всех технических изделий одного вида из состава конкретного техноценоза называется популяцией [83,197]. Популяции ручек-видов в магазине различны, однако об этом несколько позже. Возьмем популяцию одного из видов шариковых ручек. Мы уже знаем, что по своим параметрам (длина, ширина, масса, емкость стержня, надежность пишущего элемента, прочность корпуса и др.) эти ручки близки друг к другу, но несколько различаются. Однако теория вероятностей и математическая статистика говорят, что всегда эмпирически можно определить так называемые среднестатистические параметры. В простейшем случае – это среднее арифметическое значение, вычисляемое для всей совокупности ручек отдельно по каждому параметру.

Вспомним, что до сих пор мы говорили о совокупности ручек одного вида (популяции). Рассмотрим совокупность всех ручек в магазине (семейство ручек). Математически определить усредненные параметры для всего семейства ручек никакой сложности не представляет. Однако если в первом случае усреднение давало нам весьма важные обобщающие данные, то во втором – мы получаем совершенно бессмысленные цифры. На самом деле, зачем нам знать среднюю массу ручки? Или, к примеру, среднюю надежность пишущего элемента (учитывая, что рассматривались и очень дорогие «Паркеры», и дешевая пластмасса)? Никакой полезной информации эти данные не содержат. Но это еще не все. Кто-то может сказать, что ему интересно было бы узнать среднюю стоимость одной ручки в магазине. Ценность подобной информации весьма сомнительна, но тем не менее. Формально вычислить среднюю стоимость ручки в любом магазине, конечно же, можно. Следует только учесть, что при расчетах мы должны суммировать стоимость каждой отдельной ручки-особи (если шариковых ручек за пять рублей в магазине тысяча, то мы должны просуммировать тысячу раз по пять и т.д.). Отсюда ясно, что среднее значение, характеризующее этот магазин, никак несопоставимо с любым другим, т.к. набор видов ручек в нем другой, да и количество совсем не то. В пределах гипотетически можно говорить о средней стоимости всех ручек в мире, однако пока вы будете ее подсчитывать, какой-то завод выпустит новую ручку, и расчеты потеряют первоначальный смысл. С другой стороны, можно говорить о средневидовой стоимости ручки в магазине, полученной после усреднения стоимостей, записанных на всех ценниках рядом с ручками на витрине. Однако эта цифра сродни пресловутой «средней температуре по госпиталю» из анекдота и совершенно ни о чем не говорит, т.к. одну и ту же цифру мы можем получить, если имеем, например, в одном магазине два вида ручек, один из которых стоит тысячу, а другой – десять рублей, а в другом – один вид стоимостью пятьсот пять рублей.

И еще один аспект этой проблемы (более важный). Если мы вычислим средний параметр для всех ручек одного вида в одном магазине, а затем прибавим к ним ручки этого же вида из другого, то получим очень близкое значение. Более того, чем больше мы будем увеличивать выборку (совокупность анализируемых ручек), тем ближе среднее значение параметра будет к тому, которое записано в конструкторской документации на данный вид ручек. Если же, вычислив средний параметр всех ручек (всех видов) в магазине, мы начнем увеличивать выборку и снова усреднять, то вскоре с удивлением обнаружим, что среднее значение параметра отнюдь не стремится к какой-то фиксированной величине, а постепенно изменяется. Это еще больше снижает информационную ценность усредненных параметров, вычисленных для ручек различных видов в магазине.

Таким образом, привычный аппарат теории вероятностей и математической статистики не пригоден для исследования техноценозов, но при

этом остается весьма полезным при рассмотрении совокупности технических изделий одного вида. Значит, для исследования техноценозов нужен особый, так называемый техноценологический подход, методологическим ядром которого, как мы увидим, выступает ранговый анализ [83,86,108].

Вспомним, что мы до сих пор, рассматривая специфику техноценозов, говорили лишь о гносеологическом аспекте. Онтологическая же сущность техноценозов видится в наличии взаимосвязи между техническими изделиями, реализующей информационный отбор и тем самым создающей побудительные предпосылки к творческому преобразованию неживой, биологической и технической реальностей. И вновь в своих рассуждениях мы приходим к необходимости соотнесения с целью развития мира. В любом случае, для нас становится очевидным, что техноценозы реальны, т.к. они реальны и содержательно (состоят из реально существующих изделий) и формально (реализуют всеобщие законы). Кроме того, ясно, что их выделение необходимо онтологически [83,86,99,108,197].

Всеобщность технической реальности в рамках окружающего нас мира также должна быть рассмотрена с нескольких сторон. Прежде всего заметим, что, применяя к технической реальности категорию всеобщего, мы осознаем большой риск, связанный с очевидными ограничениями технического: во времени (с момента возникновения человека); в пространстве (в границах существующей ныне техносферы); в структуре (от атомарного уровня до ближнего космоса). Однако если посмотреть внимательно, становится ясным, что ограничения технической реальности носят непринципиальный, относительный характер, а сама она имеет явно выраженный абсолютный «потенциал всеобщности» [83,86,99,108].

Самым важным для нас представляется то, что техническая реальность наделяется принципиальной самостоятельностью, самоцельностью развития. Именно здесь закладываются основы понимания техноэволюции, что позволяет нам усматривать как направление развития (неживая – биологическая – техническая реальность), так и главную движущую силу (информационный отбор). Главным видится то, что в неживой природе эволюционирует мир в целом, в биологической развиваются виды, а в технической реальности должны появиться объекты, способные эволюционировать самостоятельно как единичные. При этом происходит поступательное усложнение структуры единично эволюционирующего объекта, объединение в нем все больших таксонов классификации сущего, усиление и расширение взаимосвязи. Одновременно укрупняясь, эволюционирующие единичные начинают объединяться в единое. Не исключено, что Вселенная когда-то начнет вновь эволюционировать в целом. Замкнется очередной виток изменения мира, однако, на более высоком уровне [99,108].

Попытаемся исследовать каждый из уровней развития материи, которую мы рассматриваем в ряду реальностей «неживая – биологическая – техническая». При этом делать это будем только по наиболее важным осно-

ваниям. Для нас несущественно, какая реальность из какой возникла, в какой момент это произошло, как и по какой причине. Не существенна также и роль человека в данном процессе (имеется в виду, что антропоцентричность мы уже преодолели). Более того, несущественно и то, что по известным причинам свое рассмотрение мы вынуждены ограничивать фактическим материалом планеты Земля. Результаты сведем в таблицу 1.1.

Первый уровень – неживая реальность отличается простейшей классификацией, в которой мы выделяем мир в целом и особь в частности. Напомним, что онтологический классификационный таксон выделяется прежде всего на основании определения нового уровня использования информации. Так вот, в неживой материи информация присутствует только на уровне мира в целом в виде физических законов. Неживой мир развился одномоментно и спонтанно, разумный агент, если и присутствовал, то лишь в момент создания, когда закладывались физические законы. Подчеркнем здесь отсутствие понятия вид. Иногда ошибочно отождествляют эйдетическое человеческое понятие о предметах окружающего мира (в т.ч. о неживых объектах) с таксономическим понятием «вид». Последнее неприменимо к неживым объектам прежде всего потому, что в данном случае отсутствует информация как объективно существующая реальность, закрепленная на определенном материальном носителе. В этом смысле нельзя говорить, что «камень» есть вид. Это, хотя и обозначенное семиотически, но весьма расплывчатое чисто человеческое понятие об определенном классе объектов окружающей действительности. При этом не наличествует никакой материально закрепленной, устойчивой и объективной информации о камне как виде. Есть лишь чисто человеческое понятие, которое, возможно, было бы совершенно непонятно инопланетянину.

Придавать информации о виде в неживой материи субстанциональный характер представляется также неправомерным. Нельзя говорить, что видом является химическое вещество (например, кислород, водород, железо, золото и др.), а его элементарный состав есть информация о виде. Из веществ, а точнее из различных комбинаций элементарных частиц собственно и состоит мир – это и есть часть информации о нем.

Если пойти в рассуждениях дальше, то можно заключить, что в неживой природе понятия вида и особи вообще излишни. Все, что нас окружает, взятое помимо биологической и технической реальностей, есть неживой мир в целом. Кроме того, можно предположить, что у неживой реальности когда-то была чисто субстанциальная неформальная стадия (быть может, это было еще до Большого взрыва, породившего Вселенную). Интересными в русле наших рассуждений представляются также и последние исследования структуры субэлементарных частиц. Таким образом, в неживой реальности нет никакой другой онтологически содержательной формы, кроме Вселенной в целом, которая, безусловно, обладает информацией в виде законов, на основе которых она изменяется (табл. 1.1).

Таблица 1.1
ХАРАКТЕРИСТИКА ОНТОЛОГИЧЕСКИХ РЕАЛЬНОСТЕЙ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА

ХАРАКТЕРИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ	ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛЬНОСТИ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА			
	Неживая	Биологическая	Техническая	Гипертехническая
Фундаментальная классификация	Реальность в целом	РВЦ – вид – особь	РВЦ – ценз – вид – особь	РВЦ – гиперценз – ценз – вид – особь
Детерминант	Реальность в целом	Популяция	Техноценз	Гиперценз
Уровень использования информации	Реальность в целом	В генотипе вида неотделимо от особи	В генотипе ценза отдельно от особи	В генотипе части гиперценза
Классификационный уровень эволюции	Реальность в целом	Вид	Ценз	Часть гиперценза
Классификационный уровень отбора	Отсутствует	Межвидовой	Меж-организменный	Внутри-организменный
Характер отбора	Отсутствует	Без целеположения, неуправляемый	Целенаправленный, неуправляемый	Целенаправленный, управляемый
Скорость эволюции	Отсутствует	Низкая	Высокая	Сверхвысокая
Единичный функционал	Отсутствует	Биологическая особь	Техноценз	Гиперценз
Отношение «единичный функционал – эволюция»	Отсутствует	Функционал отрицается	Функционал отрицается	Функционал не отрицается

Определив фундаментальную классификацию и уровень использования информации в неживой реальности, охарактеризуем ее эволюцию. Прежде всего отметим на первый взгляд спорный момент. Дело в том, что скорость эволюции неживой реальности локально можно определить как нулевую. Иными словами, наша Вселенная, будучи взята без биологической и технической реальностей, постоянно изменяясь, тем не менее, не эволюционирует. В этом смысле онтологически значимые эволюционные скачки Вселенной связаны лишь с возникновением биологической жизни и позже зарождением технической реальности. Об эволюции неживой материи можно было бы вести речь только в том случае, если предположить множественность вселенных, образующих некую гиперструктуру, которую можно было бы назвать Метавселенной. Следует отметить, что подобные гипотезы довольно часто высказываются в последнее время.

Если, все же, признать, что неживая реальность эволюционирует, то ее единичным эволюционирующим объектом является Вселенная в целом, что становится понятным в свете вышесказанного. При этом уровень отбора является глобальным в масштабах Метавселенной. Движущей силой является информационный отбор, осуществляющийся на уровне физических законов и космологических констант. Если же считать, что Вселенная едина и бесконечна, то следует констатировать отсутствие эволюционного процесса в неживой реальности, взятой отдельно от других реальностей.

Хотелось бы особо обратить внимание отдельных философов на то, что классификация реальностей, представленная в таблице 1.1, осуществляется по определенным четким критериям, составляющим необходимую и достаточную группу (более подробно об этом – см. п. 1.2 в [86]). Дело в том, что зачастую в беседах о технической реальности сталкиваешься с тем, что оппоненты готовы часами напролет без всякой критериальной основы рассуждать о чем угодно. Однако как только предлагаешь им попытаться перевести свои рассуждения в русло естественной человеческой логики и понятной критериальной системы, они сразу начинают махать руками и говорить, что это уже, видите ли, не «утонченная философская рефлексия», а некое «физикалистское огрубление». И как хотите.

Второй уровень нашей классификации – биологическая реальность (табл. 1.1). При переходе от неживой к биологической форме существования материи мы констатируем прежде всего фундаментальный сдвиг в классификации реальности. Наряду с миром в целом и особью в частности возникает новый онтологический классификационный уровень – биологический вид. Основным критерием, по которому мы выделяем новый уровень, является наличие у биологического вида информации (в смысле приведенного выше нашего определения), существующей в генотипе физиологически неотделимо от особи. Как известно, это позволяет биологическим видам эволюционировать с низкой скоростью, которая задается «слепым» (без целеполагающей воли) характером межвидового информацион-

ного (естественного) отбора. Характер отбора в данном случае определяется отсутствием разумного агента, а его скорость задается неотделимостью генотипа (информации о виде) от особи. Неотделимость информационного носителя от особи имеет, как мы увидим позже, принципиальное значение. То же, что современная биологическая наука научилась отделять молекулу ДНК и манипулировать ею, видится здесь несущественным. Дело в том, что подобная операция возможна лишь с участием технической реальности и в естественной биологической среде принципиально невозможна.

Третий уровень – техническая реальность (табл. 1.1). Из рассматриваемого ряда сосуществующих реальностей в рамках технократической парадигмы более всего нас интересует техническая, так как, во-первых, она является высшей по тем основаниям, о которых уже сказано, а во-вторых, мы стоим у истоков формирования технической реальности, и наша судьба неразрывно связана с ней. Беспрецедентный сдвиг в классификации сущего, связанный с возникновением технической реальности, заключается в выделении принципиально нового таксона. Наряду с миром в целом, видом и особью возникает ценоз – объект, одновременно сочетающий в себе признаки вида и особи [83,86,108,197]. Как вид он имеет генетическую информацию, которая физически от него отделена и существует в виде документа, а как особь он существует и индивидуально функционирует в окружающей действительности. Техноэволюция выходит на принципиально новый уровень благодаря тому, что, во-первых, появляется разумный агент, осуществляющий отбор (человек и/или техника). Во-вторых, то, что информация физически отделена от особи (ценоза), позволяет осуществлять элементарный акт отбора на уровне документа (на информационном уровне без эмпирического воплощения). В-третьих, отбор в целом становится межорганизменным и целенаправленным.

Каким же видится современный этап развития технической реальности в контексте всего изложенного. В настоящее время в техносфере рождаются (как когда-то протожизнь из неживой природы) объекты (ценозы, техноценозы), которые в перспективе будут способны сами воздействовать на свой материальный носитель информации с целью развития в условиях конкуренции (воздействовать на свой генотип и в этом смысле самоэволюционировать). Однако нынешнее состояние технической реальности можно сравнить лишь с протожизнью (причем, на ранней стадии развития). Основная масса наших технических изделий – это только своего рода аналоги органических макромолекул. Вероятно, лишь отдельные из них можно уподобить примитивным одноклеточным (например, космическую станцию или суперкомпьютер), а современный завод или город – это всего лишь «лужа, кишачая технической протожизнью».

Сегодня очень трудно представить себе продукты долгосрочной эволюции технической реальности, которые можно было бы назвать некими гипербионтами (это когда из «одноклеточных» возникнут «черви», «ля-

гушки», «слоны», «шимпанзе» и, более того, – «мыслящие»). Можно лишь гипотетически судить об их облике и свойствах, хотя в современной фантастической литературе подобный образ иногда узнается. Наиболее яркие примеры: «Рама» А. Кларка [181] и «Реликт» В.В. Головачева [121]. Тем не менее, уже сейчас можно сформулировать отдельные принципиальные соображения, касающиеся гипербионтов. Во-первых, это объекты ценологического типа (в основе своей технические и включающие элементы биологические, в т.ч. человека). Во-вторых, это объекты самоорганизующиеся (что всегда отличало жизнь от протожизни). Наконец, в-третьих (и это самое важное), их принципиальное отличие от биологической реальности заключается в том, что они будут способны воздействовать на свой генотип. Это позволит гипербионтам эволюционировать на уровне единичного, скорость же эволюции при этом существенно возрастет [86,108].

Особым образом следует оговорить, хотя бы в самых общих чертах, далекое будущее технической реальности. В таблице 1.1 приводится характеристика некой гипотетической реальности, следующей после технической. Она названа гипертехнической [83,86,108,197]. Формальная логика развития с учетом принятой критериальной системы позволяет предположить, что ее будет характеризовать появление высших материальных форм, состоящих из совокупности ценозов и называемых здесь гиперценозами. Единичным эволюционирующим объектом при этом становится часть гиперценоза, а отбор – внутриорганизменным. Это позволит достичь сверхвысокой скорости эволюции. Однако главным видится то, что именно на этом уровне развития материи впервые единичный объект эволюции перестанет отрицаться собственно эволюционным отбором, что в определенном смысле уподобит гиперценозы Вселенной в целом. Остается лишь набраться храбрости, глубоко вздохнуть и предположить, что это и есть цель эволюции нашего мира (в онтологическом смысле).

Таким образом, представляется возможным дать следующее определение, естественно вытекающее из приведенных рассуждений и имеющее большое значение с точки зрения дальнейшего изложения материала. Техническая реальность в рамках технократической парадигмы рассматривается как стоящая в ряду «неживая – биологическая – техническая – гипертехническая», объективно существующая всеобщая, самоэволюционирующая форма материи, субстанциальными элементами которой являются технические изделия, обладающие существенной особенностью в приспособленности к творческому преобразованию, сопровождающемуся возникновением эволюционно полезных новых признаков, а системной формой организации выступают техноценозы, онтологическая сущность которых заключается в наличии между техническими изделиями взаимосвязи, реализующей информационный отбор и тем самым создающей побудительные предпосылки к творческому преобразованию реальностей [83].

[\[На следующую страницу\]](#)